

— Что значит «вайбы ОТП»?

Нет ничего лучше, чем есть мороженое чаобин на побережье, греясь на солнышке и наслаждаясь тёплым, влажным ветром, пока в родном городе зима. Единственное, что причиняло неудобства — одежда, которая никак не высохнет. А всё из-за морской соли и высокой влажности воздуха. Купив напитки, Хо Жань и Коу Чэнь вернулись на пляж, а из их футболок и шорт до сих пор можно было выжимать воду.

Коу Чэнь подошёл к ребятам, стянул с себя шорты и выкрутил из них лужу воды.

— Смотрите, что вот теперь с этим делать?

— В магазине, где мы набрали напитков, и одежда продаётся, футболки и шорты в том числе. Если что, просто купим новые там, — нашёл выход из положения Хо Жань.

— На мне тоже всё липкое. — Ху И отряхнул ноги. — И всё в песке, он аж во рту и в ушах, везде.

— Найдём, где сходить в душ? А то как мы есть будем? — сказал Сюй Чуань.

— Коу Чэнь, — Сюй Чжифань посмотрел за спину Коу Чэня, — тебя втихую сфотоли, как ты стоишь на пляже в нижнем белье.

Коу Чэнь обернулся и увидел неподалёку девушек, похожих на студенток. Когда они поняли,

что их обнаружили, то сразу отвернулись и засмеялись, а камеры телефонов направили в сторону моря. Современные девушки становились всё наглее, больше не оттачивали своё актерское мастерство, а смеялись прямо в лицо.

Ребята сходили в душ, купили одежду в ближайшем магазине и переоделись в неё. Надо признать, одежда в таких туристических местах не блистала качеством. Цвета и рисунки были связаны с живописными местными пейзажами. Даже если каждый из ребят выберет по разному комплекту, снаружи их примут за туристов. Так и есть, команда сухопутных уточек, лизнувших море, прибыла издалека.

Далее команде облизывателей моря предстояло надеть фотографии — на пляже, под деревьями, на гамаках, у прибрежных камней, у магазинчиков рядом с пляжем, со спасательными кругами, у сломанных рыбацких лодок, с рыбацкими сетями, развешенными сушиться у дороги... Все фотографии сбрасывались в общий чат, а затем каждый выбирал одну для своей публикации в Моментax.

На какое-то время вся лента наводнилась их глупыми фотографиями с разными позами, фонами и в разных группировках в кадре. Одноклассники наперебой комментировали их посты и осуждали за флуд в ленте. Кто-то спросил их, куда они улетели, и Цзян Лэй, как ни в чём не бывало, ответил, что в Таиланд.

Когда с фотосессией на пляже почти закончили, Хо Жань осознал, что не может перестать смеяться. Впрочем, как и остальные. Они вернулись к машине, и водитель сфотографировал их у больших красивых ворот. Ребята не улыбались и смотрелись внушительно и дерзко. Коу Чэнь выложил это фото в Моментax, и У Сяочэнь прокомментировала:

Что с лицами? К нелегальному gidу попали?

Ребята хихикали, пока машина не поехала.

— Дагэ, отвези нас туда, где кушают местные, — попросил Сюй Чжифань с пассажирского сиденья. — Мы доплатим, только не вези нас в едальню для туристов.

Водитель засмеялся и ответил:

— Только если в придорожных ларьках есть.

— Хотим придорожные ларьки, — сказал Коу Чэнь. — Мы любим есть у уличных торговцев.

— Ладно, я отвезу вас в заведение моего друга. У него всё свежее, но чуть подороже.

— Пусть подороже, не критично, главное, чтобы было вкусно. Если нам всё понравится, мы и вечером туда вернёмся, — заверил Коу Чэнь.

— Да мы, впрочем, можем не возвращаться, а остаться там до вечера. Время уже три, — сказал Сюй Чуань.

— Если нам всё понравится, мы останемся до вечера и до позднего перекуса, — исправился Коу Чэнь.

— А на поздний вкус я могу отвести вас на ночной рынок. Он открывается в десять вечера и

закрывается где-то в два ночи. Там много деликатесов и очень оживлённо, — предложил водитель.

Коу Чэнь кивнул:

— Ладно, съездим.

Обычно, в школьные будни, они гуляли по магазинам и рынкам и пробовали вкусности, но это отличалось от того, что они чувствовали сейчас. Сейчас они, группка друзей, слонялись по южному приморскому городу, полному совсем незнакомыми людьми, незнакомыми зрелищами, незнакомой атмосферой, незнакомыми акцентами... Хотя слово «незнакомый» тоже было не применимо — если бы не встречались люди, говорящие на путунхуа, создавалось ощущение, что ребята попали за границу... Да и говорящих на путунхуа едва ли поймёшь. На юге было столько же разновидностей путунхуа, сколько и диалектов.

Такой непринуждённый и балдёжный поход за едой ни шёл ни в какое сравнение с простой совместной трапезой вне дома. В нём ощущались новизна и празднество, а ещё волнение от мысли: «Мы выросли и нам всё под силу».

Морепродукты они ели нередко, но, когда они сидели у входа в магазинчик через дорогу от пляжа, трещали без умолку и выпивали, еда казалась совсем другой на вкус. Если они заказывали особенно красивое и необычное блюдо, они обычно фотографировали только его, а здесь фотографировали абсолютно каждое поданное блюдо, затем дружно флудили ленту Моментов.

Тан Вэй не выдержала и разместил у себя в Моментх пост:

Ребят, вы такие бесчеловечные, хорош! Сколько можно выпендриваться??? Мы все в одной группе, и так тесно общаемся. Берега-то не теряйте!

Он тут же набрал кучу лайков.

Закончив совместный обед, а спустя время и ужин, Коу Чэнь похлопал себя по животу и снова полез постить.

— Ладно, последний пост с выебонами и всё, пощадим бедолаг.

Поужинали, пора и ночной жизни начаться.

Коу Сяо ответила первой:

Завались уже.

Хо Жань расхохотался. Его Моменты в ленте были настолько часты, что мама прокомментировала один пост так: «Сынок, не забудь вернуться домой. Твой дом на севере, где зимой нет ночных рынков под открытым небом».

На ночном рынке можно было купить не только еду, несколько улиц торговали ею в последнюю очередь, а две улицы и вовсе специализировались на изделиях ручной работы и украшениях. Эти изделия делились на две категории — одни мастерили из ракушек, жемчуга или высушенных морепродуктов, а другие производили в Иу*, их можно было увидеть в любой

точке страны.

*Город Иу (伊) — это «город-мировой супермаркет», известный своей международной торговлей мелкими товарами с более чем 200 странами и регионами по всему миру

Коу Чэнь, молодой господин из богатой семьи, который никогда не уезжал так далеко от дома, намеревался купить всё, что видел.

— Не покупай, это продают в магазине за школой, — пытался урезонить его Хо Жань. — Ты этот хочешь? Восемьдесят юаней за украшение? Я тебе таких десять за восемь юаней сделаю...

— Замётано. — Коу Чэнь направил на него палец. — Мне не нужно десять, одного хватит.

Хо Жань разинул рот.

— А что насчет этого? Лампа-ракушка, красотища! — сменил цель Коу Чэнь. — Куплю её тебе.

— Э? — Хо Жань с сомнением посмотрел на эту вульгарную ракушечную лампу, переливающуюся семью цветами радуги. Ему казалось, что его языковая функция вот-вот сломается из-за непостижимого эстетического чутья Коу Чэня.

— Ты же когда спать ложишься, включаешь свою лампу? Вот я и куплю тебе эту, смотри, какая клёвая! — прошептал Коу Чэнь.

— Ебанулся? И как я, по-твоему, засну? Открыл глаза, закрыл глаза, а всё равно перед тобой пляшут все цвета радуги, как световые эффекты в наших ужастиках о призраках.

— Да? — Коу Чэнь опять посмотрел на лампу и неохотно поставил её на место.

Прошастав половину ночного рынка, Коу Чэнь вдоль и поперёк рассмотрел почти все местные аляповатые изделия ручной работы. Хо Жань не мог понять этого феномена. Одевался Коу Чэнь очень даже со вкусом, когда носил что-то помимо школьной формы, от него мощно исходил вайб «Я просто жгучая модель, которую заставляют ходить в школу и тратить своё время понапрасну». Так почему при выборе такого маленького подарка его вкус вдруг стал как у школьника началки?

Наверное, атмосфера так повлияла. Во время путешествия в компании друзей на уши не подсаживались «взрослые» со своими назиданиями, царила атмосфера свободы. После обхода ларьков на двух улицах, когда Хо Жань увидел содержимое сумок для покупок у ребят, он понял, что его суждение с точностью подтвердилось. Вещицы, которые парни погнушались бы покупать, теперь лежали по штуке-две в каждой сумке — браслет из мелких ракушек у Сюй Чжифаня, заряжающаяся светящаяся ваза у Сюй Чуаня, ночник в форме двустворчатой ракушки с благовониями у Цзян Лэя, светящийся в темноте песок у Вэй Чаожэня и Ху И, один с зелёной флуоресценцией, а другой с синей...

— У вас всё хорошо? — Хо Жань в шоке посмотрел на каждого из них.

— А ты что купил? — спросил Цзян Лэй.

Хо Жань колебался и взглянул на свою сумку для покупок:

— Мяса креветок и сушёных гребешков.

— ...Мальчик, подающий идеи! — Сюй Чуань показал ему большой палец, развернулся и пошёл обратно. — Подождите меня, я тоже немного ими затарюсь, я даже забыл про это.

— И я тоже! — Остальные последовали за ним.

— Я тоже... — сказал Коу Чэнь и направился обратно.

— Так ты ж уже купил? — Хо Жань, не отстававший от него всё это время, пошёл за ним.

— Я за той лампой. Они понабрали себе всяких штук, а мне что, нельзя?

Хо Жань вздохнул и больше его не останавливал.

Когда выезжаешь на отдых, хочется чего-то диковинного и повеселиться. Кто в путешествии не покупает всяких безделушек, на которые по возвращению, придя в себя, смотрит с недоумением и думает, что явно тронулся головой, когда их покупал? Однажды мама Хо Жаня привезла с отдыха на острове за границей коробку ветряных колокольчиков, свисающих с кокосовой скорлупы. Она не смогла их раздарить, а потом ещё и выяснила, что в одном онлайн-магазине продаются точно такие же за полцены.

Маленькая лампа, которую хотел Коу Чэнь, стоила 25 юаней, ну его, пусть покупает.

— Двадцать пять, больше денег от вас не попрошу, — сказала продавщица. — Закупочная цена составляла двадцать!

— Да быть того не может. Закупочная цена вот этой стрелоты — двадцатка? Кого ты пытаешься надуть? — возмутился Коу Чэнь.

Тебя, кого ещё?! Видишь же, что стрелота, но всё равно покупаешь!

Хо Жань встал позади него и тихо напомнил:

— За двадцать пять не бери, если не сторгуешься, найдём в другом месте подешевле.

— Продай подешевле, если нет, я пойду в другое место, — обратился Коу Чэнь к продавщице.

— Насколько подешевле? Просто назови свою, уместную цену, и я продам.

Коу Чэнь молчал целую вечность, затем эффектно хлопнул рукой по железной подставке:

— Двадцать четыре.

Хо Жань и продавщица ошалело уставились на него.

— Продашь или нет? — На лице Коу Чэня появилось нетерпеливое выражение «Если не продашь, я уйду».

— Вот, вот, держи! — Продавщица суетливо развернула пакет, положила в него лампу и передала.

Коу Чэнь с развязной лёгкостью отсканировал код, заплатил 24 юаня, взял лампу и ушёл.

— Я думал, она не согласится. — Пройдя несколько шагов, он достал лампу и повертел её в руке. — Цена закупки уже двадцать, добавь плату за аренду ларька, за транспорт, зарплату работникам...

— Кто сказал тебе, что цена закупки двадцать? — спросил Хо Жань. — Сам же сказал, быть того не может?

— Так я же обманул её. Разве не в этом суть торга?

Хо Жань похлопал его по плечу:

— Да, в этом.

Коу Чэнь на мгновение задумался и выдал:

— Я куплю ещё кольцо с такими же ракушками для Коу Сяо...

— Она прийдёт тебя, веришь моим словам?

— ...Верю.

— Подари лучше ей и маме с жемчугом.

Коу Чэнь покачал головой:

— Нет, цена слишком высокая.

— В твоих глазах ещё есть что-то по высокой цене? — удивился Хо Жань. — Денег, которые ты кинул Ли Цзяин и её шайке в тот раз, хватило бы на несколько жемчугов.

— Не в этом дело. — Коу Чэнь понизил голос. — Если бы я был здесь один, то купил бы. А сейчас я в компании, представь, начну покупать такие дорогие вещи своей семье... Они это

увидят, и что, ты думаешь, сделают? Они тут же захотят раскошелиться, а если не захотят, то задумаются, как это со стороны выглядит — другие вон покупают дорогое родственникам, а этот что, для своих дешёвое всё покупает?

Хо Жань молча смотрел на него.

— Все они из простых семей, — продолжил Коу Чэнь. — В такие моменты не нужно выпендриваться. Выпендриваться нужно по обстоятельствам.

Хо Жань всё ещё ничего не говорил. Такого он никак не ожидал, беспокойность и вдумчивость Коу Чэня привели его в изумление. Коу Чэнь, который всегда показушничал, а сейчас произнёс такие слова, едва ощутимо источал сексуальность?

Компания из семи парней снова собралась у начала улицы, каждый из них купил всякой всячины, взглянув на которую, они захотят выколоть себе глаза, когда вернуться. Но пока что всех распирало от счастья.

— Сходим в этот магазин глянуть, что там есть? — Ху И указал на магазинчик рядом. — Там есть именные бусины, давайте соберём браслеты для себя.

— С нашими именами? — спросил Хо Жань.

— Операция «Лизни морскую воду», давайте соберём из букв или иероглифов.

— Ваще пойдёт! — Ребята снова были сплочены.

Хотя Хо Жаню казалось это глупым, он согласился и нашёл их уговор довольно интересным. Но, как он и предугадал, иероглифа «лизать» (口) в магазине не было, лишь обиходные именные иероглифы. Навряд ли у кого-то было имя Такая-то Тяньтянь (田田).

Итак, они выбрали буквы T, H, X и D*. Серебристые металлические квадратики с чёрными буквами, нанизанные на чёрный шнурок, выглядели очень круто. Ребята надели браслеты, встали в круг, выставили руки к центру и сфотографировали их.

*Tiǎn Hǎi Xíng Dòng (田海行动) — Операция «Лизни морскую воду»

— Кто выложит? — спросил Коу Чэнь. — Я уже сказал, что не буду сегодня ничего выкладывать.

— Я, — вызвался Цзян Лэй. — Я также пообещал, что не буду ничего выкладывать сегодня, но у меня нет стыда, и грош моим словам.

Ребята, посмеиваясь, полезли в телефоны. Как только Цзян Лэй опубликовал пост, они сразу же залайкали его. Подпись гласила:

Угадайте, как это расшифровывается.

Вскоре появились комментарии:

Он Любит Мыть Волосы?

Она Лепит Мне Вареники?

Оценками Лучше Мы Выпендримся?

...

Две руки внизу в левой стороне это Хо Жаня и Коу Чэня да?

Само собой, у этих 2х рук прям вайбы ОТП

*В оригинале были следующие догадки: 他好像 (Tā Hǎo Xiàng De, Он похож), 她害羞 (Tā Hài Xiū De, Она смущается), 他们爱学习 (Tāmen Ài Xuéxí De, Обожающие учёбу)

После позднего перекуса, когда водитель вёз их обратно в отель, мысли Хо Жаня ещё были сосредоточены на том самом комментарии.

— Что значит «вайбы ОТП»?

— Типа у нас с тобой вайбы парочки, — тихо объяснил ему Коу Чэнь.

— ...Я в курсе значения этого слова. В смысле откуда вообще эти вайбы? Это всего лишь руки, как можно было увидеть ОТП?

Коу Чэнь улыбнулся и протянул свою руку. Хо Жань поместил свою руку рядом с его:

— И что, тоже видишь?

— Угу, — кивнул Коу Чэнь, — твоя рука не такая белоснежная, как моя.

— Завались. Ты сегодня весь день находился на солнце, завтра мы все будем выглядеть одинаково, понял?

— Даже если загорю, я буду немного светлее тебя. Прими эту реальность.

— Ну и ладно. — Хо Жань снова посмотрел на свою руку.

— Они это не всерьёз, не принимай близко к сердцу.

— М? — Хо Жань оглянулся на Коу Чэня. — Я и не принимаю.

Коу Чэнь улыбнулся и ничего не сказал.

В отель они вернулись около часа ночи. Бедолаги, которые не спали со вчерашнего дня, со всей прытью убрались в свои номера, чтобы помыться и наконец поспать. Хо Жань, пока Коу Чэнь любовался своей безвкусной лампой, прямо с порога бросился в душ. Выйдя из ванной, он увидел, что Коу Чэнь, выключив верхний свет и включив свою лампу в розетку, лежит на кровати и любуется разноцветными огнями на потолке.

— Хех, походу реально трудно заснуть при таком свете. — Коу Чэнь лежал, заложив руки за голову. — Даже с закрытыми глазами я вижу, как она мигает.

— Я же говорил тебе, а ты не веришь, — ухмыльнулся Хо Жань.

— И что теперь с ней делать? Назад не вернёшь. Может, Лао-Юаню подарить?

— Не надо так с Лао-Юанем. Ты же сказал, что мне покупаешь?

— Так ты же не сможешь с ней заснуть? Из-за эффекта наших фильмов про призраков.

— Ну попробуй, подари мне. А то получится, что подарок даже подарить не можешь, совсем без лица останешься.

— Не надо мне давать лица. Мои подарки, вообще-то, много кто и до этого принимал.

Хо Жань изначально думал, что Коу Чэнь от всего сердца хотел купить эту безвкусную лампу, и если бы он отказался от такого подарка, то Коу Чэню, который ценит друзей, было бы неловко и обидно. Но теперь, после такого сухого ответа, Хо Жань долго не мог найти, что сказать.

Коу Чэнь засмеялся:

— Раньше я тебя воспринимал как парнишу, который не следит за словами, всё пиздит и пиздит, и подначивает во время игры в баскет, не может никак уговориться. А теперь я вижу, что у тебя на самом деле открытое и мягкое сердце.

— Не-а, просто ты правда капец какой бесстыжий, а такой я потому, что у меня не осталось сил пиздеть на тебя и как-то докапываться.

Коу Чэнь смеялся до хрипоты, затем успокоился и тяжело вздохнул.

Хо Жань прислонился к столу и сказал:

— А у тебя оказался хороший характер.

— Это смотря для кого.

Хо Жань не знал, из-за сегодняшнего ли перенасыщения эмоциями, но в этот момент он не мог себя контролировать и задал вопрос, который раньше задавать было неуместно:

— Так всё-таки, почему ты поменял школу?

— Ну говорят же, что из-за избиения учителя.

Раз заикнулся, спрашивать нужно до конца, поэтому Хо Жань допытывался:

— Ты бил его или нет?!

Коу Чэнь помолчал несколько секунд.

— Да блин, конечно бил, я не пизжу.

— ...Из-за чего???

— Чтобы отколошматить того, кто напрашивается, причины не нужны. Захочу побить — побью, и столько раз, сколько захочу.

Хо Жань был потрясен:

— Сколько раз ты его избивал?

— Два. — Коу Чэнь сел и легонько улыбнулся. — От одной трёпки меня бы не перевели в другую школу.

<http://bllate.org/book/14311/1267025>